

Ночь медленно, но верно приближалась к своему апогею. Гарри и Рон уже выпили изрядное количество огневиски. Склонность Рона пить без ограничений проявлялась снова и снова, по мере того как глоток за глотком спускался в его горло. Драко присоединился к компании, но проявлял большую сдержанность, демонстрируя свою фирменную слизеринскую жесткость характера и наблюдая за происходящим с легким пренебрежением. Фред и Джордж тоже были сильно пьяны, пытаясь флиртовать с двумя другими девушками, сидевшими рядом - к сожалению, последние были очень не впечатлены юмористическим дуэтом близнецов.

Однако Билл и Чарли были другого калибра; они умели потреблять большое количество алкоголя и при этом сохранять прохладный воздух. В результате вокруг них собралась большая компания — Билл рассказывал истории о захватывающих проклятиях, которые он видел в своей карьере, а Чарли с энтузиазмом рассказывал о ярких моментах своей жизни в качестве укротителя драконов — ожоги на его руке просто производили впечатление. дамы вокруг него еще больше.

Перси, как обычно неуклюжий, сидел на периферии бара, беспокойно потягивая напиток и изо всех сил стараясь произвести впечатление на очень привлекательную женщину, сидевшую рядом с ним - пот, ерзание, дико размахивающий руками, и слова быстро вылетали из его головы. своим ртом, ему удалось только заставить своего спутника безмерно утомиться происходящим.

Музыка, как маггловская, так и волшебная, сегодня развлекала и создавала атмосферу волнения для посетителей. Гости, которые были более смиренны влиянием огневиски, сочли задачу танцевать довольно сложной, так как сохранять равновесие и пытаться следовать темпу музыки было непростой комбинацией. Подхваченный моментом, Рон неуверенно поднялся на ноги и, решив попытать счастья с дамами, пригласил на танцплощадку одного привлекательного представителя противоположного пола.

Голубоглазая белокурая красавица, которая была предметом его внимания, осмотрела рыжую с ног до головы, повернулась к группе своих друзей и обменялась с ними несколькими шепотом. Затем, после секундного колебания, она широко улыбнулась и потащила пьяного лучшего друга Гарри на танцпол. Примерно через минуту они скрылись из виду в разрастающейся массе людей, толпящихся в центре бара мадам Розмерты.

Шагая довольно напыщенно и энергично, Перси вел за собой загадочную женщину, на которую он так тщетно пытался произвести впечатление ранее, и, похоже, решил попробовать другой путь - свои собственные танцевальные способности. Сбитый с толку, он сначала попытался пробиться среди множества тел, которые толпились на полу, но в конце концов сдался и начал двигаться в такт своему телу, а его свидание участвовало в этом довольно нерешительно.

Однако Перси не знал, что Гарри следил за его действиями и от души смеялся над нелепыми движениями старшего Уизли — откровенно говоря, брюнетка рядом с ним изменила свое поведение со скуки на откровенное смущение.

"Перси!" Гарри услышал ее крик довольно громко, чтобы привлечь внимание последнего.
"Перси!"

Однако он был слишком поглощен музыкой, чтобы ее слышать. Вздохнув и закатив глаза от нетерпения, его девушка сказала что-то о походе в ванную и зашагала в сторону бара.

Внезапно заметив, что он танцует в полном одиночестве, Перси стоял, ничего не понимая, несколько секунд, прежде чем на его лице появилось осознание, быстро сменившееся выражением безмерной ярости. Все еще довольно неуклюже, и глядя в пол в молчаливом гневе, он чопорно пошел к Фреду и Джорджу, сидевшим рядом с Гарри.

"Я этого не понимаю!" Перси взорвался, как только он тяжело сел рядом со своими братьями.

— Чего ты не понимаешь, Перс? — с ухмылкой спросил Фред. «Учитывая, что ты ходячая и говорящая книга».

Джордж расхохотался и чуть не пролил свое сливочное пиво себе на грудь, когда услышал Фреда. — Да, Перси, — добавил он, — это новость.

"Женщины!" объект их ударов сказал в раздражении. «Что бы я ни делал, я им всегда надоедаю. Что мне делать?»

Гарри подумал, что впервые в жизни он увидел Перси с другой стороны, которая не была напыщенной, высокомерной и эгоистичной. Как ни странно, у него, похоже, тоже были чувства...

— О, Перси, почему ты не сказал об этом! — прогремел Фред, хлопая брата по плечу. "Джордж, давайте покажем этому парню, как обращаться с дамами!"

Поднявшись на ноги и слегка пошатываясь, близнецы схватили брата за руки и потащили в сторону того самого брюнета, который оставил его ранее. Гарри, решив следовать за ними, встал, ошеломленный, и, пытаясь удержать равновесие, последовал за рыжеволосой троицей.

"Привет!" он услышал крик Фреда, когда они подошли к бару, где сидела упомянутая женщина. Она была слегка напугана его голосом, но, обернувшись, поняла, кто ее посетители.

"Да?" она вопросительно подняла бровь, в ее голосе слышалась нотка раздражения.

Все еще широко улыбаясь, Фред продолжил, немного невнятно говоря. — Наш друг — Перс, кажется, его звали, — всю ночь говорил с нами о вас.

«Извините, но я уже потратила достаточно времени на этот стул сегодня вечером», — ответила она, защищаясь, махнув рукой Перси, который густо покраснел.

«Это была плохая идея, определенно нет», — сердито бормотал Перси Джорджу, но тот был

слишком заинтересован в обмене мнениями, чтобы слышать хоть слово, которое говорил его брат.

— Думаешь, он табуретка? — повторил Фред, прежде чем от души рассмеяться. — Ты слышал, Перс, — обратился он к крайне смущенному брату. «Она думает, что ты табуретка. Ты не собираешься доказать ей, что она неправа?»

Шоколадные глаза брюнетки с надеждой остановились на Перси. Чувствуя давление, Перси молча проклял своих братьев, и тут же ему захотелось, чтобы Земля могла поглотить его целиком и спасти от пристального внимания, которому он подвергался.

Вместо этого он на мгновение был ошеломлен, когда голос, который, как он думал, не мог принадлежать ему, сорвался с его губ: «Да... да, я думаю, что буду».

Он высвободился из рук своих братьев и сделал храбрый шаг вперед. «В прошлый раз... я был достаточно глуп, чтобы не спросить твоего имени... ты не мог бы простить мою оплошность и дать мне знать твое имя?»

Внезапная трансформация его характера удивила таинственного брюнета не меньше, чем Перси. Он был обычно красноречив в речи, но результаты дополнительной уверенности превзошли даже его собственные ожидания...

«Конечно», улыбка украсила черты лица женщины, и она погрузилась в его компанию, впервые за эту ночь обменявшись с кем-то приятной беседой.

"Ну, брат, наша работа здесь сделана," театрально заявил Фред. — Еще выпить, чтобы отпраздновать это событие?

— О да, определенно, — с такой же энергией ответил Джордж. "Мадам Розмерта!" — кричали они вместе.

«Отпусти и меня за огневиски», — сказал Гарри мадам Розмерте, которая как раз проходила мимо, когда кричали близнецы.

«Сойдет», — щебетала она, торопливо направляясь к бару.

Музыка продолжала играть бесконечно; это создавало хорошее настроение, которому помогали льющие напитки, и заставляло людей веселиться все больше и больше. Все ощущение времени исчезло, и вместо этого это была вечная смесь счастья и забвения.

Наступило утро, яркое и раннее. Солнечные лучи проникали в окно, освещая летящие в воздухе пылинки. Стойкий запах огневиски и ритмичное дыхание двух людей, занимавших комнату, были единственным шумом в этой тихой комнате.

Гарри шевельнулся первым, так как его глаза были на прямом пути солнечного света, и он не мог больше терпеть. От того, что он приоткрыл один глаз, ему не стало лучше — голова казалась тяжелой и спутанной, как будто его мозг стучал о внутреннюю часть черепа; глухая боль вызывала у него тошноту и головокружение.

Рон, с другой стороны, все еще крепко спал. К сожалению, ему тоже пришлось встать рано, так как свадьба должна была начаться в тот же день. Эта мысль одновременно взволновала и напугала Гарри — у него были считанные часы, чтобы собраться и надеяться, что все пройдет без проблем. Но этого бы не было, если бы шафер все еще мирно дремал.

"Рон!" Гарри толкнул его в бок. "Проснись!"

Рон просто промямлил что-то невнятное себе под нос, отвернулся к стене и продолжил храпеть.

— Мобиликорпус, — пробормотал Гарри себе под нос, поднимая руку к спящему Рону.

Как и много лет назад, теперь Рон висел в воздухе вниз головой, подвешенный за лодыжку невидимой силой.

— Черт возьми, Гарри! — пренебрежительно закричал он, как только его чувства уловили положение его тела. "Опусти меня!"

Иронически улыбаясь, Гарри подумал о контрзаклятии и увидел, как Рон кучей рухнул на землю.

— Ты мог бы разбудить меня как обычно, — раздраженно сказал Рон Гарри, вставая. — Зачем тебе снова пришлось использовать это проклятие?

— Потому что будить тебя любым другим способом — глупая затея, — спокойно объяснил Гарри. — Итак, свадьба через несколько часов, так что иди приведи себя в порядок.

Мрачно бормоча себе под нос, Рон направился в ванную. — Следи за спиной, приятель! — крикнул он Гарри за секунду до того, как закрыл дверь.

У Гарри были причины обратить внимание на угрозу Рона, но сейчас он не слишком волновался.

Он сел на кровать, чтобы дождаться, пока освободится ванная, — в таком большом доме, где так много людей, — единственная неприкосновенность личной гигиены была предметом ожесточенной конкуренции.

Гарри поспешил стать следующим, кто займется своими делами после Рона, но, увы, этому не суждено было случиться. Гермионе удалось прибыть раньше него.

— Я буду всего несколько минут, — поспешно сказала она возмущенному лицу Гарри.

Сценарий повторялся еще несколько раз, и в течение дня атмосфера не становилась менее хаотичной и разочаровывающей. Люди спешили одеться подобающе, в последний момент поправить сложные прически и подправить мелкие детали на искусно украшенных парадных одеждах. Снаружи, на заднем дворе, Гарри и мужская часть Уизли деловито расставляли стулья и столы, прочно устанавливали подиум министра на землю и расстилали ковер, по которому молодоженам предстояло пройти через несколько часов.

Они закончили быстрее, чем ожидалось, и Гарри быстро удалился, чтобы одеться по случаю. По пути он встретил Гермиону и Джинни, которым было поручено внести последние штрихи в свадебные украшения.

Примерно в это же время начали прибывать первые гости. Среди приглашенных были высокопоставленные лица из Министерства, в том числе незваный министр магии, несколько видных авроров, среди которых фигурировало имя Кингсли Шекболта, и знакомые мистера Уизли из отдела, который он все еще успешно возглавлял. В целях магических отношений премьер-министру магглов также было любезно направлено приглашение, но было неясно, явится ли он.

На более личном уровне друзья семьи составляли большинство приглашенных гостей. Компания Ремуса и Тонкс была желанной, как только они прибыли, взяв с собой Тедди. Драко Малфой оказался в более неловком положении, так как оговорки и неприязнь, ориентированные на его семью во времена его родителей и с тех пор, со временем уменьшились, но все же остались. Делакуры прибыли довольно официально, изысканно одетые по типичной французской моде, и Флер тоже пришла с ними. Наконец, что не менее важно, прибыли родители Гермионы с большим шумом и копотью от камина в гостиную, они вывалились из камина и довольно неловко приземлились на пол.

Однако миссис Уизли наспех привела их в порядок, и они присоединились к празднествам и разговорам во дворе, на удивление хорошо смешавшись как с официальными, так и с более личными знакомыми семьи Уизли.

Рон, выглядевший довольно красивым в своей парадной мантии, вошел в собрание, переплетая руку с Луной. Ни намек на его раздраженный вид сегодня не осталось, и он довольно широко улыбался, когда вел свою жену и детей к Люпину и Тонкс — чтобы наверстать упущенное в их жизни, а также познакомить детей друг с другом.

В одном углу заднего двора оба премьер-министра вели глубокую беседу. Маггловский эквивалент главного должностного лица волшебного мира считал приличным показать себя и действительно сделал это. Без сомнения, они обсуждали вопросы, весьма близкие к взаимным отношениям и возможным договорам...

Гарри, выглядевший очень презентабельно, учитывая то, что у него было мало времени на подготовку, тоже пришел на вечеринку вместе с Гермионой. Его глаза окинули сцену, прежде чем остановиться на родителях Гермионы — легкая улыбка осветила его лицо, когда он увидел, как мистер Грейнджер что-то оживленно рассказывает близнецам и машет руками, от чего они с удовольствием смеются. Миссис Грейнджер, с другой стороны, была поглощена разговором с миссис Уизли — Гарри был готов сказать, что они говорили о неловких историях из детства их детей.

— Гермиона, ты не говорила мне, что твои родители такие учтивые, — он повернулся к Гермионе с новой улыбкой.

— Честно говоря, Гарри, я удивлена больше, чем ты, — удивленно ответила Гермиона. «Я думал, что они просто полностью смутят меня».

— Для этого тоже есть время, — сказал Гарри с оттенком бравады, и в его глазах заиграл дьявольский блеск. — А пока давай найдем что-нибудь попить.

— Ладно, — сказала Гермиона и последовала за Гарри туда, где стояли Ремус и Тонкс, все еще разговаривая с Роном и Луной.

Музыка тоже заиграла фоном, с наступлением вечера. Яркие звезды украшали небо, когда солнце медленно опускалось за горизонт, а факелы, стратегически расставленные по всему заднему двору, оживали, согревая и освещая гостей.

Сегодняшний роман обещает быть приятным. Исчезли нетерпение и разочарование, сопровождавшие подготовку. Вместо этого воцарилось чувство бедствия, безмятежности, любви и понимания — чувство, что ничто не может испортить особое событие, присутствовало в каждом госте.

Вечер продолжался, среди приятных разговоров, шуток, тостов и смеха, но наконец настало время кульминации свадьбы.

"Леди и джентельмены!" Громкий голос мистера Уизли разнесся по толпе. — Могу я попросить вашего внимания?

Вопрошающие взгляды были обращены на патриарха Уизли, и звук говорящих голосов постепенно стих, поскольку люди стали больше обращать внимание на то, что говорил мистер Уизли.

— Пришло время, — внушительно начал он, — или почти пришло время для двух наших почетных гостей сегодня вечером — Гарри Поттера и Гермионы Грейнджер, заключить союз, который свяжет их на всю жизнь!

Раздались аплодисменты, и кто-то издал волчий свист — возможно, Уизли. В конце концов шум стих достаточно, чтобы мистер Уизли мог продолжить, так как он пытался вернуть их внимание. Как только ему это удалось, он продолжил говорить.

«Итак, я прошу вас, пожалуйста, сядьте по обе стороны прохода и будьте готовы выразить свое почтение нашей счастливой паре».

С этими словами мистер Уизли ушел, и толпа принялась занимать отведенные места. Примерно через двадцать минут, когда начались переговоры о том, кто и где должен сидеть, и неразбериха, возникшая в результате этих обсуждений, все, наконец, расселись и замерли в предвкушении.

На подиуме, в мягком свете разноцветных огней, Гарри стоял и ждал рядом с Роном. Луна была рядом с Роном, не в силах сдержать широкую улыбку, которая расплылась на ее лице. Джеймс и Мадлен были загипнотизированы происходящим, стоя перед матерью и наблюдая за происходящим с нескрываемым удивлением.

Сам министр занял свой пост за алтарем. Струящееся красное одеяние, расшитое золотой нитью, и бесформенная шапка, сделанная таким же образом, составляли его одеяние. Он терпеливо ждал и, может быть, даже немного скучал, оказав за эти годы немало подобных услуг. С другой стороны, не было обычным делом проводить ритуал на свадьбе Гарри Поттера.

Наконец, где-то над их головами из неизвестного источника донеслась очень странная, но приятная для слуха музыка. Однако вопросительные взгляды длились всего несколько мгновений и быстро сменились удивленным восторгом и восклицанием, когда во тьме вспыхнул огненный шар, превратив ночь в день на кратчайшее мгновение - это был Плач Феникса, и огненный шар, сосредоточивший на себе все внимание, быстро принял форму величественной огненной птицы.

След золотых искр осыпал собравшихся внизу, а феникс кружил над ними, все еще напевая свою эфирную мелодию. Потом из ниоткуда появились два человека - то ли призраком, то ли портключом, непонятно, но это были Гермиона и ее отец. Последний выглядел счастливым, но все же был удивлен и впечатлен волшебной нормой ведения свадеб. Тем не менее, он взял Гермиону за руку и повел ее по красной ковровой дорожке к подиуму, где Гарри, улыбаясь, стоял в ожидании...

Мать Гермионы стояла напротив Гарри, и в ее глазах блестели слезы. В толпе шепот благоговения перед красотой Гермионы, усиленной великолепным белым платьем, которое она носила, сопровождал ее весь путь по проходу. Женская часть аудитории, казалось, вольно рыдала, и даже некоторые представительницы противоположного пола как будто пытались скрыть слезящиеся глаза...

Наконец Гермиона добралась до подиума, поднявшись на него, чтобы встать наравне с Гарри. Ожидание нарастало, так как атмосфера становилась более осязаемой, а эмоции - более интенсивными...

-- Мы собрались здесь сегодня, -- дрожащим голосом заговорил министр, -- чтобы почтить две души, решившие слиться в одну на всю оставшуюся жизнь, чтобы почтить святость семьи и добродетели, как прочного строительного блока нашего общества, и приют для наших детей».

Красноречивая речь продолжалась еще около минуты; внимание аудитории было сосредоточено на каждом слове министра, и время от времени сдержанные всхлипывания все еще ускользали от толпы.

— Гарри Джеймс Поттер, — громко и отчетливо произнес министр, — вы берете эту женщину, Гермиону Джейн Грейнджер, в законные жены — защищать ее, лелеять и любить, пока смерть не разлучит вас?

— Я знаю, — его голос был хриплым, дрожащим от эмоций.

— А вы, Гермиона Джейн Грейнджер, берете ли вы Гарри Джеймса Поттера в законные мужа, чтобы защищать, лелеять и любить его, пока смерть не разлучит вас?

"Да, да я делаю!" — воскликнула Гермиона, нервничая и дрожа.

— Тогда я объявляю вас мужем и женой, — любезно закончил министр. — Ты можешь поцеловать невесту.

Магия пульсировала в них, когда их губы встретились в электрическом поцелуе. И Гарри, и Гермиона закрыли глаза, поглощенные присутствием друг друга. Толпа, наблюдавшая со стульев, была в восторге от этого зрелища, когда дорожка золотых искр от кружащегося феникса осыпала все еще обнимающуюся пару...

Свадьба удалась. После церемонии гости насладились роскошным ужином, приготовленным в основном миссис Уизли, в сочетании со здоровой порцией огневиски. Намного позже, после еще нескольких тостов, большой торт вытащили, и как только все получили по кусочку, Рон украдкой заколдовал кусок Гарри, чтобы он взлетел и разбился о его лицо. С чувством юмора Гермиона легко возместила ущерб и призвала еще одну фигуру. Ее родители, твердо убежденные в том, что их целью было поставить дочь в неловкое положение, развлекали Гарри историями из детства Гермионы, к его большому удовольствию и разочарованию Гермионы. sВ конце вечера, когда свадебное торжество было объявлено оконченным, и все снова и снова благодарили хозяев за прекрасный праздник и снова и снова поздравляли Гарри,

Что касается Гарри и Гермионы, то они отправились в другое путешествие в своей жизни, которое, несомненно, принесет им радость, счастье, горе и боль, но это также было путешествие, в котором они всегда будут вместе.